

90. Студия Нирвана

5 июля в 8 часов вечера обновился в первый раз за июль хит-парад китайской оригинальной музыки.

Хит-парад китайской оригинальной музыки, сокращённо топ оригинальной музыки, создавался совместными усилиями китайской ассоциации музыкантов, NetEase Music и ещё несколькими десятками медийных групп. Этот список считался очень авторитетным в поп-музыке благодаря профессиональному музыкальному подходу, строгой системе проверки и данным по степени доверия со стороны общества.

В конце каждой недели публиковался топ оригинальной музыки, показывавший 50 лучших песен, опираясь на индекс популярности. Этот индекс основывался на статистике, предоставляемой крупными музыкальными СМИ. Эта статистика включала в себя количество воспроизведений, скачиваний, проигрываний по радио и покупок песни. По определённой формуле производился перерасчёт.

Хоть и существовала вероятность, что статистику сайтов и СМИ могли подделать, однако огромный объём данных и модель получения данных по многим различным параметрам, а также официальность хит-парада гарантировали беспристрастность топа оригинальной музыки.

Поэтому среди многообразных списков, что публиковали различные СМИ, хит-парад китайской оригинальной музыки несомненно считался большинством слушателей, как наиглавнейший список лучшей поп-музыки.

Различия между обновлённым в июле хит-парадом и хит-парадом прошлой недели были не особо большие. Самым заметным событием в списке являлся быстрый подъём песен музыкальной группы Блуждания. На этой неделе в хит-парад одновременно попали сразу три песни!

Песня группы Блуждания «Веский довод»/индекс популярности: 2044; место в хит-параде на этой неделе: 47!

Песня группы Блуждания «Я хочу иметь дом»/индекс популярности: 3505; место в хит-параде на этой неделе: 29!

Песня группы Блуждания «Весна»/индекс популярности: 5780; место в хит-параде на этой неделе: 17!

Для огромного числа меломанов топ оригинальной музыки являлся лучшим критерием для поиска песен. Не считая фанатов исполнителей, подавляющее большинство людей не обращало внимание на то, на каком месте стояла песня, а слушало те песни, которые им действительно нравились.

Но обновлённый топ музыки позволял лицам из кругов шоу-бизнеса сделать много разных полезных выводов.

Во-первых, группа Блуждания прекрасно дебютировала. Одновременное попадание в хит-парад трёх произведений совершенно неизвестной музыкальной группы вне всякого сомнения говорило о большой заинтересованности слушателей к песням.

На самом деле песня группы Блуждания «Весна» ещё на прошлой неделе попала в хит-парад и

стояла на 43 месте. На этой неделе она поднялась до 17 места. Это был поразительно резкий скачок, который ясно демонстрировал мощный потенциал композиции.

И оценки у этой песни были весьма хорошие. 97,26% людей она нравилась.

Лица из деловых кругов шоу-бизнеса заметили ещё одну деталь, на которую обычные слушатели не особо обращали внимания. Все три песни, что одновременно попали в хит-парад, были написаны одним неизвестным автором!

Автор слов и музыки песни «Веский довод»: Лу Чэнь!

Автор слов и музыки песни «Я хочу иметь дом»: Лу Чэнь!

Автор слов и музыки песни «Весна»: Лу Чэнь!!!

Сейчас, когда был период упада оригинальности, внезапно появился такой талантливый автор песен. Многим людям из деловых кругов невольно захотелось разузнать о нём, используя свои связи.

Кто такой был Лу Чэнь?

Поэтому первое в июле обновление хит-парада китайской оригинальной музыки не только принесло популярность группе Блуждания, но и впервые позволило имени Лу Чэня ярко засверкать в кругах шоу-бизнеса, куда он собирался вступить.

К сожалению, Лу Чэнь пока об этом ничего не знал.

В тот же день во второй половине дня Лу Чэнь прибыл в предпринимательскую зону Ланьтянь.

Предпринимательская зона Ланьтянь был основана 5 лет назад правительством страны для поддержания инновационных и креативных малых предприятий. Правительство относилось дружелюбно к столичным молодым основателям предприятий, поэтому здесь расквартировались в большом количестве малые предприятия.

Сев на девятую ветку метро и выйдя на станции Зона Ланьтянь, можно было увидеть большие ворота в зону.

Ван Чаншэн уже ждал Лу Чэня у выхода из метро.

Лу Чэнь слегка изумился, не ожидав, что человек будет ожидать его здесь. Это и впрямь оказалось неожиданно.

С этим человеком средних лет Лу Чэнь познакомился, когда в прошлый раз посещал студию Тяньлай в небоскрёбе Дэлун. Тогда Ван Чаншэн зазывал Лу Чэня к себе в студию, чтобы спродюсировать альбом. Он произвёл на Лу Чэню глубокое впечатление, а ещё оставил ему свою визитную карточку.

Лу Чэнь сначала не задумывался о том, чтобы доверить свой первый альбом никому не известной студии Нирвана. Первоначальным объектом сотрудничества являлась известная в профессиональной сфере студия Тяньлай.

Лу Чэнь слышал, что мини-альбом, который спродюсировала студия Тяньлай для группы Блуждания, получился великолепным.

Но появление Цзинь Хунвэя из компании Кратная Звезда заставило Лу Чэня изменить свои планы.

Цзинь Хунвэй работал администратором в студии Тяньлай, имел влияние на продюсерские механизмы, а Лу Чэнь уже рассорился с ним. Как он мог доверить свой альбом студии Тяньлай?

Поэтому Лу Чэнь и присмотрелся к визитной карточке Ван Чаншэна.

Конечно, не зная всех подробностей о своём партнёре, Лу Чэнь не мог вот так опрометчиво отказаться от альбома. Ему подвернулся удобный случай, поэтому он связался с Ван Чаншэном, чтобы всё поподробнее разузнать.

Директор студии Нирвана, должно быть, немало простоял возле входа в метро.

«Господин Лу, здравствуйте!»

Увидев Лу Чэня, Ван Чаншэн тут же обрадовался и первым ринулся вперёд, протянув руку.

«Директор Ван, мы снова увиделись».

Улыбаясь, Лу Чэнь пожал руку и сказал: «Вам незачем было встречать меня. Я ведь мог и сам прийти».

Ван Чаншэн объяснил: «Зона Ланьтянь очень большая. Я беспокоился, что в первый раз вы не найдёте дорогу».

Лу Чэнь почувствовал себя спокойно: «В таком случае пойдёмте».

Так как предпринимательскую зону Ланьтянь соорудили не очень давно, постройки там были ещё новые. Озеленённые деревья по бокам тротуара были недавно пересажены. По дороге поспешно двигались взад и вперёд по большей части молодые люди.

Возможно, именно из-за этого это место казалось полным надежд и жизненной силы. Даже магазины и рестораны, расположенные вдоль дороги, выглядели необыкновенно. У каждого здания был свой особый дизайн.

Лу Чэнь и Ван Чаншэн поболтали, пока направлялись к рабочей студии.

В разговоре Лу Чэнь выяснил, что Ван Чаншэн прежде работал учителем музыки в средней школе, а в прошлом году распрощался с преподавательской деятельностью и на накопившиеся за всю жизнь сбережения основал студию Нирвана!

Лу Чэнь поражался силе духа Ван Чаншэна, которому было около 50 лет.

Следовало иметь в виду, что в 50 лет, когда у человека уже есть стабильная и приятная работа, далеко не каждый пожелает помучаться ради создания нового предприятия и тем более опустошить весь свой капитал.

Ван Чаншэн лишь горько усмехнулся на благоговение, которое испытывал Лу Чэнь: «На самом деле у меня не было выбора, я сделал это ради детей...»

Оказывается, у Ван Чаншэна были сын и дочка. Дочка два года назад закончила композиторский факультет в Столичной консерватории. Сын в прошлом году закончил кафедру звукорежиссуры в Северной консерватории. Именно ради них Ван Чаншэн и открыл эту

рабочую студию.

Семья музыкантов!

Лу Чэнь невольно испытал глубокое почтение к этому человеку.

Центральная, Столичная и Северная консерватории являлись тремя крупнейшими консерваториями, которые были хорошо известны за рубежом и пользовались большой славой в стране. Многие люди, изучавшие музыку, мечтали туда попасть. Каждый год несколько сотен тысяч человек сдавали экзамены, чтобы там обучаться.

Но только 10% людей удавалось зачислиться в эти три крупнейшие консерватории!

Дочка Ван Чаншэна закончила Столичную консерваторию, сын – Северную консерваторию. Ван Чаншэн работал учителем музыки и наверняка вложил все свои душевные силы в воспитание детей.

Разве не заслуживала такая личность уважения? Ван Чаншэн совсем не походил на ловкого бизнесмена.

Но Лу Чэнь ясно понимал, что ведение дел в студии Нирвана, скорее всего, было далеко неидеальными.

Конечно, он не собирался говорить об этом, потому что был добр к нему.

Студия Нирвана располагалась в здании №1 на седьмом этаже. Место было неплохое, а арендная плата была достаточно дешёвой.

Поднявшись на лифте, выйдя из него и повернув налево, можно было увидеть на стене логотип рабочей студии.

Ван Чаншэн извинился: «Наша студия не так давно учредилась, поэтому место небольшое».

Обычно стандартная продюсерская студия включала рабочую зону, комнату звукоинженера, приёмную и самое главное комнату для звукозаписи. Площадь студии должна была быть не слишком маленькой, а иначе негде будет развернуться.

Одни лишь масштабы и планировка студии Нирвана разочаровывали.

Маленькая рабочая зона примыкала к ещё более маленькой приёмной. Тесное, ограниченное пространство заставляло чувствовать себя подавленно. Внутри находились всего лишь два работника. А на входе даже отсутствовал сотрудник, принимающий гостей.

Ван Чаншэн пригласил Лу Чэня присесть на диван, лично налил ему чай и объяснил: «Вчера приняли заказ. Они все заняты в комнате для звукозаписи. Я позову Ван Цзин переговорить с вами».

Ван Цзин – так звали дочку Ван Чаншэна. Она также являлась лицом, отвечавшим за студию Нирвана.

Процесс аранжировки производился под её руководством.